

УДК 391 (161.1) «14/18»

24.00.00 Культурология

**РУССКИЙ КОСТЮМ В КУЛЬТУРНОЙ
ЖИЗНИ РОССИИ XIV - XVIII ВЕКОВ**

Валькевич Светлана Ивановна
к.п.н., доцент, зав. кафедрой
*Ивановский государственный университет
Шуйский филиал, Шуя, Россия*
svalkevich@yandex.ru

В статье раскрыта одна из причин, влияющая на изменения в традиционном русском костюме в XIV-XVIII веках. В торговле Руси в древности большую роль играли города расположенные на волжских берегах, а также Новгород, который с VIII века находился в зоне балтийских контактов, и прежде всего с южнобалтийским побережьем, а впоследствии с Ганзой. Установлена связь культурного общения населения Руси и иноземными купцами, прибывавших из-за Каспийского или Синего (Аральского) морей, юго-западного побережья Балтийского моря. Уделено внимание перечню товаров, бывших предметом их торговли. Определено, что в течение XIV-XV вв. Новгороду и с его помощью Руси стала доступна продукция ряда крупнейших ремесленных центров Европы. Определена структура русского ввоза тканей в XVI в. из стран Востока и Запада, используемых для пошива одежды русской знати, купцов и состоятельных крестьян. Автором статьи в научный оборот вводится новый научный материал, касающийся женского сарафанного комплекса и появления нового вида вышивки. Определено, что в связи с торговыми отношениями морскими и сухопутными путями Русский Север был подвержен городскому и всякого рода новым влияниям, в связи с чем появился женский сарафанный комплекс. Автором в статье раскрыт вопрос о развитии торговых связей России с Персией и Средней Азией и при посредничестве народов Поволжья обогащается арсенал средств художественной выразительности русского костюма восточными мотивами, и в нарядных костюмах русского населения с использованием восточных и европейских декоративных тканей появляются яркие и динамичные акценты. При рассмотрении музейных коллекций одежды того времени можно сделать вывод о том, что использование привозных материалов и тканей обогатило русский костюм. Появились новые виды вышивки. Костюм стал ярче, богаче в декоративном украшении, в том числе вышивке

Ключевые слова: ДРЕВНЯЯ РУСЬ, ВЫШИВКА, КУЛЬТУРА, РУССКИЙ КОСТЮМ, РУССКИЙ СЕВЕР, ТОРГОВЛЯ, КУПЦЫ

UDC 391 (161.1) «14/18»

Cultural sciences

**RUSSIAN COSTUME IN RUSSIA OF THE XIV-
XVIII CENTURIES**

Valkevich Svetlana Ivanovna
Cand.Ped.Sci., lecturer of faculty, head of the chair
Shuya branch of "Ivanovo State University"
Shuya, Russia svalkevich@yandex.ru

The article dwells on the reason that brought about changes in Russian folk costume in the XIV–XVIII centuries. Long time ago Russian towns that were located on the banks of Volga as well as Nizhny Novgorod that had close connections with South Baltic and with Ganza played a significant role. It also establishes a connection between Russian population and overseas merchants from the areas of the Caspian, Blue (Aral) seas, and South-Western coast of the Baltic Sea. The author reviews a range of goods that were sold. The author shares their findings about Nizhny Novgorod and later on Russia could get the merchant goods from Europe's major cities during the XIV–XVIII centuries. The author also determines the fabric that was imported from Asian and Western countries that was used for manufacturing clothes for Russian nobility, merchants, and rich peasants. The author introduces new findings about women's garment (pinafore) and new method of embroidery. Russian North because of its location (sea and ground ways) and business was adopted urban traditions which resulted in a new type of a pinafore dress. The author dwells on the business between Russia, Persia and Central Asia and also finds out the contribution of the people from the area of the Volga River who enriched a range of artistic expression in Russian folk costumes and introduced oriental motives in them. Bright and dynamic accents appeared in holiday costumes of Russian people. Those clothes were made from eastern and European fabrics. The author examines the clothes of that time and infers that the fabric and decorative elements that were imported from abroad considerably enriched Russian folk costume: new methods of embroidery and bright colors in decorative elements

Keywords: ANCIENT RUSSIA, EMBROIDERY, CULTURE, RUSSIAN COSTUME, RUSSIAN NORTH, TRADE, MERCHANTS

Doi: 10.21515/1990-4665-127-013

Происходящие в России радикальные общественные преобразования оказывают огромное влияние на жизнь и культуру населяющих ее народов. Народная культура представляет собой сложную многофункциональную систему, формировавшуюся на протяжении длительного времени и сохраняющую живую связь между прошлым и настоящим. «Культура» – явление самое сложное из многообразного мира вещей. Она наиболее тесно связана с человеком, его материальным и духовным бытом, среди которых особое место занимает костюм. Культуролог Жан Бодрийяр, говорит о костюме: «...сам костюм становится символическим эквивалентом человеческого типа, чья мощная органическая система в дальнейшем обобщается в идеальной схеме его включения в структуру общества» [2]. По словам историка культуры И.Г. Гердера: «...Культурная традиция идет от народа к народу, видоизменяясь, принимая все новые и новые формы», одной из которых является традиционный костюм [4]. Первым, кто заговорил о художественной исторической ценности народных вышивок, в том числе и в русском костюме, был русский историк искусств В.В. Стасов. Он сыграл выдающуюся роль в истории русского искусства второй половины XIX столетия. Издревле у многих этносов именно костюм считался самым красивым и удобным элементом бытового окружения в данном времени и условиях жизни. По бытовавшему в те или иные времена костюму и его украшениям можно судить об этногенезе, культурных связях между племенами и народами, эстетических идеалах, перемещением народов в древности и последующие века. Русский традиционный костюм, создававшийся на протяжении многих веков, является неотъемлемой частью материальной культуры народа, а также являются важным историко-культурным источником. Исходя из этого, **объектом** исследования стало определение причин,

влияющих на изменения традиционного русского костюма. **Предметом** исследования – материалы и ткани, из которых изготовляли одежду. **Целью** данной статьи явилось определение влияния торгово-экономического и культурного общения народов стран Запада и Востока на культуру России. **Реализация цели** обусловила постановку и решение следующих задач: – сохранение народных культурных традиций в крое и украшении русского костюма, передачи будущим поколениям знаний о народной культуре XIV-XVIII вв. **Методологической** основой являются музейные образцы, исследования археологов, историков, искусствоведов, краеведов.

Согласно археологу В.Прохорову в доисторические времена славянские племена с незапамятных времен до Рождества Христова занимали восточную часть Европы, начиная с береговых стран Балтийского моря, Карпатских возвышенностей и Балканского полуострова, а на восток – всю южную Россию, от Дуная (центра русских славян) вверх по Днепру, и все береговые местности Черного и Азовского морей до Кавказа. «Скифы-Славяне земледельцы, по описанию Иродота и по сохранившимся их памятникам, – как пишет археолог В. Прохоров, – находились на довольно высокой степени развития того времени. Близкое знакомство и торговые сношения, а иногда даже родственные связи с греческими образованными колониями (и самой Грецией), которыми населены берега Черного и Азовского моря, давали им все средства к развитию [8,4]. Характер скифских одежд восточный, вроде Ассирийских, Персидских и др., но преимущественно Малоазиатских, где по историческим намекам и преданиям, первоначально жили Скифы и откуда потом перешли в Европу. Скифы строго и неизменно держались древних преданий своих предков, поэтому подобные одежды сохранили свой характер через многие столетия и тысячелетия, особенно у потомков – Славян, в особенности у Славяно-Руссов [там же, 14]. Женские одежды такие как малороссийские плахты,

русские поневы с такими же узорами вышивки или ткачества, украшенные орнаментальными узорами вышивки полол и верхняя часть рубах, головные покрывала бытовали на территории Руси до XIX – начала XX веков. Изучение давности и современности в культуре необходимо для того, чтобы уловить процесс приспособления прошлого к современности, например, превращение декора в народном costume в современные орнаментальные композиции, и процесс приспособления современности к прошлому. Современные модельеры работают над созданием костюма в народном стиле. В данном случае подчеркивается что-то из прошлого, но оно не является тем же самым, чем было когда-то, оно было передано, сменило место, и имеет иное значение, нежели в момент своего появления. Но, в то же время, имеется существование постоянных элементов культуры костюма, которые сохраняются, несмотря на все изменения. Так сохранялся древнерусский русский костюм до реформ Петра I, до конца XVIII века. Религиозные, эстетические воззрения народа проявлялись в украшении предметов, среди которых он жил. Художественные предметы народного искусства, такие как праздничный, свадебный костюм, несли свою символическую, утилитарную функцию. И если в древние времена справедливо говорить о нерасчленённости мировосприятия, синкретизме народного искусства, в том числе костюма, то в ходе движения времени одни функции отмирали, другие выступали на первый план. Всё соответствовало костюму и природа, и архитектура, и мебель, и средства передвижения, и обычаи, и обряды, и фольклор и т.д. Изначально в русском costume были главными магическая, охранительная, ритуальная функции, а также утилитарная. В настоящее время русский традиционный костюм, декоративно-прикладное искусство сохранили не только утилитарное значение, но и возросла эстетическая, символическая, познавательная роль, так как почти каждое произведение народного искусства – это символ местной народной культуры. Хотя одежда жителей

каждой местности Руси имела свои отличительные особенности, весь русский женский костюм обладал общими чертами – малорасчленённым компактным объёмом и лаконичным, мягким, плавным контуром.

На изменения в русском костюме влияли различные причины. Одной из них были торгово-экономические связи с Западными и Восточными соседями и странами. В силу неустойчивости политической обстановки, сложившейся в сфере влияния Римской империи в конце XII – первой половине XIII в., отдельные города и купеческие объединения на юго-западном побережье Балтийского моря были не в состоянии обеспечить торговых поездок, гарантировать свободную торговлю в других землях, получать привилегии от своих правителей и от властей – партнёров по торговле. В связи с этим на рубеже XII-XIII вв. возникла необходимость в создании межгородских союзов, и были образованы немецкие торговые дворы в Брюгге, Лондоне, Новгороде [9,62]. К середине XIV столетия усилился процесс консолидации немецких городов (более 70) и образование Ганзейского союза, возглавлявшего в течение XIV–XV столетий балтийскую торговлю и монополизировавшего вообще всю западноевропейскую торговлю того времени. Из содержания торговых переговоров известно, что торговля велась как в Северной Европе, так и за Альпами в Венеции. В перечень товаров, бывших предметом их торговли входили такие как меха, сукна, шелк и т.д. В течение XIV-XV вв. Новгороду и с его помощью Руси стала доступна продукция ряда крупнейших ремесленных центров Европы. Для XVI века характер торговли является одним из важных направлений в истории экономики. На складывающемся в XVII в. всероссийском рынке Ярославль занимает исключительно важное место. Его положение на скрещивании путей из Сибири (через Соль Вычегодскую и Устюг) из Ирана (через Астрахань и Казань), из Западной Европы (через Архангельск, с одной стороны, через Новгород и Псков – с другой стороны) обеспечивало ему видное участие в

том оживлённом товарном транзите, который шел по всем этим путям. Псков пропускал через себя большую часть ливонского ввоза. Положение Ярославля на речной артерии, связавшей центр Московского государства с Каспийским морем, способствовало установлению тесной связи Ярославля с рынками Средней Азии. Через Астрахань шли сюда иранские и бухарские товары, которые затем частью раскупались приезжими торговыми людьми, частью самими Ярославцами развозились по другим городам [1, 152]. Купцы Ярославля вывозили свои ремесленные товары среди которых была одежда, сделанная из крашенины: кафтаны, полуфабрикаты крашенные, шапки крашенные женские, пояски крашенные нитяные и ярославское бельё: портки, штаны холщевые, особенно славились рубашки полотняные ярославские «строчены шелком». Наибольший спрос среди западноевропейских товаров встречали со стороны Ярославля материи всевозможных сортов: сукна аглинские, анбугские, летчины, настрафиль, кострыш, стамеды, саржи, изуфри анбурские, камки (куфыбрь и др.), тафты виницейские и другие, бамазея, полотна немецкие – циколенские и астрадамские, пестряди немецкие полосатые и т.д. Следующее место занимали металлы и изделия из них, среди которых были благородные металлы: серебро в посуде, золото и серебро пряденое и мишура, которое было необходимо для вышивки золотом. На Руси образовались крупные центры по золотому шитью в Торжке, в Нижнем Новгороде и др. В Архангельске покупались европейские туалетные принадлежности (слоновые гребни и т.д.); галантерейные товары: кружева золотные и серебряные, гарус, немецкая тесьма и т.д.; «фармацевтия», краски (сандал красный коренной, краска тяжелая, сурик), дешевые зеркальные стекла, которые шли на фабрикацию ярославских зеркал и т.д. [там же]. Ярославскими торговыми людьми провозились товары восточного происхождения на Устюг, на Вагу, в Архангельск, в Тверь, в Смоленск и за «Камень» в сибирские города.

Среди этих товаров на первом плане был шёлк разных сортов и цветов: ряжский, гилянский, теврисский, фарабат, черный, красный, и по цветам. Шёлк из Ярославля доставлялся в отдалённые русские города в очень значительном количестве и шёл на пошив сарафанов, рубах. Следующее место занимают самые разнообразные восточные материи: дорогие темижанские, кашанские, жёлтые и ляковые, киндяки, ляковровые, гилянские бурметы, тафта кизилбашская, кежи или геджи теврисские, кемхани, пестряди теврисские, наметки испагагнские и шамоханские, кумачи красные, выбойка бухарская, бежи и миткали (бухарского происхождения), кушаки шелковые кашанские, фаты бумажные и полубумажные теврисские. Проникали в Ярославль и восточные кожаные изделия – орчаги терские и уфимские; из Ирана шли также сафьяны. Иран также поставлял драгоценные камни. Структуры русского ввоза в XVI в. из стран Востока составляют ткани, в особенности шелковые. Уже в конце XV в. купцы, возвращающиеся из Турции и Крыма везли камку различных сортов и тафту, бархат, зуфь и бязь. Турецкие ткани, ввозившиеся в XVI в. русскими и турецкими купцами, состояли преимущественно из шёлковой продукции: камки, тафты, атласа, бархата. Камка представляла собой плотную, довольно толстую ткань, одноцветную или многоцветную с одинаковым узором на оба лица, в утке которой применялись иногда нити пряденого золота или серебра [10,114; 11,68]. В описи царского «платья» Ивана Грозного упоминается «камка Мисюрская на бели, кружки и травки золоты с чорным шолком», «камка Бурская на бели шолк червчат да зелен с золотом травки и листейцо мелко и узорчато», «камка Шамская на чеврце шолк бел круги», «камка Царегородская дычата мелкий узор». Из этих тканей на Руси шили шубы, ферязи, кафтаны, терлики. Кроме камок с мелкотравным узором, встречались ещё камки «клетчатые», «чешуйчатые» и с рисунком в виде мелких лунок, так называемые «копытца». Тафта в основном была одноцветной тканью без узоров самых разнообразных

цветов: червчатая, алая, багровая, зеленая, лазоревая, желтая, белая. Чем тоньше ткань была, тем дороже ценилась. В меньших количествах, чем камка и тафта, привозился из Турции атлас. Атлас был в основном одноцветный, плотный и гладкий шёлковый материал, но встречался атлас «узорный» и «золотный». Центром производства атласа являлся город Брусса. Брусса, как и Скутари (предместье Константинополя) славилось ещё изготовлением затканного золотом и серебром бархата (бархат бургский), который в большом количестве ввозился в Русское государство. Для турецких бархатов, как и вообще для восточных, типичным являлось наличие бумажных нитей в утке. Дорогие ткани шли на пошив одежды состоятельных людей. В связи с торговыми отношениями морскими и сухопутными путями Русский Север был подвержен городскому и всякого рода новым влияниям. Внимательное рассмотрение быта и искусства Русского Севера убеждает в этом. Например, северорусский комплекс крестьянской одежды (с сарафаном) более, чем одежда других русских областей, связана по своему происхождению с городом. В покрое косоклинного сарафана из привозной шёлковой узорчатой ткани – штофа, и расположении украшений на нем прослеживаются аналогии с ферзями, телогреями, шубками — женской боярской одеждой допетровской Руси. Отделкой сарафана служили золотный галун, кружева, выплетенные на коклюшках из золотных и серебряных нитей, серебряные и медные золоченые пуговицы. Черты искусства XVIII в. видим в рисунках сарафанных тканей с набивкой домашнего производства, состоящих из пышных гирлянд и букетов перевитых лентами и шёлковой узорной ткани русской фабричной работы. Появление сарафана и сарафанного комплекса одежды относится к периоду сложения и развития Русского централизованного государства (конец XIV - середина XVI вв.). Сарафан, надевавшийся поверх длинной рубахи, в сочетании с твердым головным убором («кокошником» или «кикой») в XVI в. был в широком

употреблении как у феодальной знати, так и у крестьян и закрепился, прежде всего, в северорусских регионах. Распространение он получил также в средней полосе России, в губерниях Поволжья, в Приуралье, в Западной Сибири. В разных регионах сформировался свой покррой сарафанов. В конце XIX— начале XX в. крестьяне северных областей раньше, чем южнорусских, начинают носить костюмы, близкие к городскому платью XIX в. [3; 5; 6]. В XVIII в. в женских крестьянских костюмах в связи с появлением хлопчатобумажных нитей, которые стали употреблять для изготовления полотен праздничных рубах, и экспортом тонких хлопчатобумажных и шёлковых тканей и ниток возникает вышивка белой гладью. Примером может служить праздничная одежда Русского Севера XVIII века в Московском Государственном историческом музее. Рукава женской рубахи украшены вышивкой с растительным узором белой гладью. Золотым шитьём принято называть вышивку металлической нитью – золотой, серебряной. До XI века в этом виде шитья употребляли волоченое золото и серебро – нити в виде тянутых проволочек. К XVI в. золотая нить почти полностью исчезает, её заменяет золоченое серебро. Золотое шитьё являлось одной из наиболее распространённых вышивок, с неизменным успехом используясь в быту всех слоёв населения. Богатство золотого шитья сделало его основным приёмом отделки предметов церковного обихода. В XVII столетии, когда в России не существовало своего производства парчовых и шёлковых тканей, при царском дворе нередко использовали вместо дорогих привозных материалов вышивку золотым шитьём. Помимо русских национальных узоров, золотым шитьём воспроизводили орнаменты привозных тканей. Русские мастерицы так искусно имитировали узор и технику, что отличить ткань от вышивки, без изучения изнаночной стороны, было затруднительно [7,23]. Использование привозных материалов и тканей при неизменности традиций обогатило русский костюм, появились новые виды вышивки. Костюм стал ярче,

богаче в декоративном украшении, в том числе вышивке, что можно наблюдать в музейных коллекциях того времени.

Список литературы

1. Бахрушин С.В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма / отв. Ред. Б.В. Левшин М. : Наука, 1987. – 221 с.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей/ Ж. Бодрийяр. М. : Архимед, 1995. – 235 с.
3. Валькевич С.И. Русский костюм в историко-культурном контексте//Современные проблемы науки и образования №6. 2014.– С.1832
4. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества/И.Г. Гердер. М. : Наука, 1977. – С.616
5. Дмитриева С.И. О специфике культурного развития Русского Севера// Советская этнография №2 1972. – С. 70
6. Ефимова А.В. Русский народный костюм. Государственный исторический музей/ А.В. Ефимова – М. : Советская Россия, 1989. – 318 с.
7. Моисеенко Е.Ю. Русская вышивка XVII- начала XX века из собрания Государственного музея./автор текста и составитель Е.Ю. Моисеенко– Ленинград : Художник РСФСР, 1978. – 200 с.
8. Прохоров В. Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной, издаваемые по высочайшему соизволению/ СП/б типография императорской академии наук 1881. – 236 с.
9. Рыбина Е.А. Новгород и Ганза/М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 320 с.
10. Смирнов Д.Н. Нижегородская старина/Н.Новгород : изд-во нижегородская ярмарка, 1995. – 604 с.
11. Фехнер М.В. Торговля русского государства со странами Востока в XVI веке./ Труды гос. исторического музея. вып. 31 под ред. акад. М.Н. Тихомирова М. : Гос. изд-во культурно-просветительной литературы, 1956. – 139 с.

References

1. Bahrushin S.V. Trudy po istochnikovedeniju, istoriografii i istorii Rossii jepohi feodalizma / otv. Red. B.V. Levshin M. : Nauka, 1987. – 221 s.
2. Bodrijjar Zh. Sistema veshhej/ Zh. Bodrijjar. M. : Arhimed, 1995. – 235 s.
3. Val'kevich S.I. Russkij kostjum v istoriko-kul'turnom kontekste//Sovremennye problemy nauki i obrazovanija №6. 2014.– S.1832
4. Gerder I.G. Idei k filosofii istorii chelovechestva/I.G. Gerder. M. : Nauka, 1977. – S.616
5. Dmitrieva S.I. O specifikke kul'turnogo razvitija Russkogo Severa// Sovetskaja jetnografija №2 1972. – S. 70
6. Efimova A.V. Russkij narodnyj kostjum. Gosudarstvennyj istoricheskij muzej/ A.V. Efimova – M. : Sovetskaja Rossija, 1989. – 318 s.
7. Moiseenko E.Ju. Russkaja vyshivka XVII- nachala XX veka iz sobranija Gosudarstvennogo muzeja./avtor teksta i sostavitel' E.Ju. Moiseenko – Lenigrad : Hudozhnik RSFSR, 1978. – 200 s.
8. Prohorov V. Materialy po istorii russkih odezhd i obstanovki zhizni narodnoj, izdavaemye po vysochajshemu soizvoleniju/ SP/b tipografija imperatorskoj akademii nauk 1881. – 236 s.

9. Rybina E.A. Novgorod i Ganza/M.: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi, 2009.–320 s.

10. Smirnov D.N. Nizhegorodskaja starina/N.Novgorod : izd-vo nizhegorodskaja jarmarka, 1995. – 604 s.

11. Fehner M.V. Torgovlja russkogo gosudarstva so stranami Vostoka v XVI veke./ Trudy gos. istoricheskogo muzeja. vyp. 31 pod red. akad. M.N. Tihomirova M. : Gos. izd-tvo kul'turno-prosvetitel'noj literatury, 1956. – 139 s.